

УДК 81-119

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.1.106

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВРАГЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ (на примере курсантов и студентов)

О. П. Фесенко¹, Д. А. Банчук²

¹Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск

²Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск

В статье описана структура концепта «враг» в языковом сознании курсантов и студентов. Основным методом исследования – ассоциативный эксперимент (140 участников). Выявлено 115 ассоциатов (485 употреблений). Проведённый анализ показал, что общим для студентов и курсантов является набор отрицательных ассоциатов, связанных с восприятием врага. При этом в языковом сознании курсантов враг конкретизирован и ассоциируется со специальной военной операцией. **Ключевые слова:** концепт, концепт «враг», структура концепта, языковое сознание, языковое сознание молодежи

Введение

Концепт «враг» в рамках современной лингвистической науки изучается достаточно активно. Такое внимание связано с внешнеполитическими условиями развития нашей страны. И поскольку задача государства сформировать у молодёжи четкое представление о добре и зле, в том числе в аспекте политической оценки происходящих событий, то анализ представлений о враге становится частью лингвокультурологических исследований, позволяющих в динамике проследить результативность работы государственной машины в данном направлении.

В Научной электронной библиотеке России на сегодняшний день насчитывается более 200 исследований, связанных с изучением представлений о враге.

Вербализация образа врага изучается лингвистами на самом разном языковом материале и с разных точек зрения:

- на материале фразеологических единиц и паремий: русских [7], немецких [5], сербских [1] и т. д.;
- на примере художественных и фольклорных текстов: на материале казачьих песен [6], романов Л. Фейхтвангера [14], произведений Э.М. Ремарка [11], духовных стихов [8] и пр.;
- на текстах средств массовой информации [15] и публичных выступлениях иностранных политиков (США, Великобритании, Германии) [17];

© Фесенко О. П., Банчук Д. А., 2025

- на материалах ассоциативных экспериментов и живой речи: в языковом сознании студентов и младших школьников [16].

Образ врага исследуется в разных типах дискурса [10]. Репрезентация представлений о враге описывается в языковой среде представителей разных культур: марийской [12], турецкой [9], болгарской [4] и др. Есть работы, посвященные ретроспективному анализу концепта «враг» [18].

Однако при таком внимании со стороны лингвистов к языковому воплощению представлений о враге, до сих пор нет работ, которые были бы посвящены особенностям восприятия образа врага военнослужащими или в сравнении позволяли бы увидеть, в чем специфика вербализации образа врага в военной и гражданской сферах.

При описании эксперимента мы оперировали терминами.

1. Концепт как отраженное в языковом сознании, вербализованное представление о мире, основой которого выступают этнические, социальные и индивидуальные особенности личности. Концепт рассматривается в нашей работе как полевая структура, складывающаяся из ассоциатов, имеющая ядро и периферию [2, с. 228]. Периферийные ассоциаты как вербализованные представления о фрагменте действительности могут быть отнесены к ближайшей (если воспроизведения множественны, но не частотны) и к дальней периферии (если воспроизведения единичны) [13, с. 89].

2. Ассоциативное поле концепта как совокупность ассоциатов на предложенное в процессе эксперимента слово-стимул [3, с. 54].

Цель нашей работы – описать представления о враге, вербализованные в языковом сознании курсантов военного вуза и в языковом сознании студентов. В качестве основного метода исследования был использован ассоциативный эксперимент. Лексема *враг* использовалась как слово-стимул. Реципиенты были ограничены максимум тремя ассоциациями, связанными со словом *враг*. Отметим, что часть студентов и курсантов написала менее трех ассоциаций. В эксперименте приняли участие 124 курсанта Омского автобронетанкового инженерного института и 36 студентов Омского государственного университета путей сообщения. Всего – 140 человек. Эксперимент проходил осенью 2024 года.

Итоги ассоциативного эксперимента

Ядро концепта

В результате ассоциативного эксперимента было выявлено 115 ассоциатов в количестве 485 употреблений. Большинство ассоциатов – однословные (89). Исключение составили следующие словосочетания и выражения (26 единиц): *бывшая девушка, Великая Отечественная война, вражеские солдаты, другая сторона, защита Родины, моя победа, нарушитель правопорядка, недружелюбно настроенный человек, неже-*

лательный человек, опасный человек, отдать в рабство, плач матерей, плохой человек, разное мировосприятие, разные интересы, черная душа, кто это; западные политики, которые поддерживают интересы Украины; человек, который против тебя и пытается тебе навредить; человек, который причиняет зло; враг будет повержен; победа будет за мной; неподходящий человек для меня; остановить и спросить, зачем ты ко мне пришел; человек, пытающийся навредить тебе; человек, который злостно поступил по отношению к тебе. Все эти ассоциаты вербализованы единично и находятся на периферии концепта.

В ядро концепта мы включили те ассоциаты, которые воспроизвели 10 % реципиентов (не менее 12 курсантов и не менее трех студентов).

Ядро концепта «враг» в представлении курсантов военного вуза включает в себя следующие ассоциаты: *противник* (39 воспроизведенных – здесь и далее в скобках будет указываться количество воспроизведенных ассоциата), *война* (17), *НАТО* (12), *опасность* (12), *смерть* (12), *убить* (12). В языковом сознании студентов ассоциаты несколько иные: *недруг* (5), *опасность* (4), *противник* (4), *человек* (4), *предательство* (3), *борьба* (3). Общими элементами ядра оказались ассоциаты «опасность» и «противник». При сопоставлении результатов видно, что у курсантов военного вуза концепт наполняется компонентами, связанными с военной профессиональной составляющей: *война, НАТО, смерть, убить*. Среди названных ассоциатов наименование конкретного врага – *НАТО* (в представлении студентов такой конкретики не наблюдается) и связанных в нем событий и действий (*война, смерть, убить*). Ядро представлений студентов в этом аспекте более нейтрально, хотя деятельностную составляющую все-таки включает – *борьба*.

Периферия концепта

Периферия концепта разнообразна. В языковом сознании курсантов в пределах ближней периферии располагаются следующие ассоциаты: *Украина* (11), *соперник* (10), *зло* (9), *недруг* (8), *хохол, ненависть* (7), *оружие* (6), *бой, террористы* (5), *огонь, враг* (4), *человек, победа, борьба, конфликт, злой, защита* (3), *недоброжелатель, злость, злоба* (2). В представлении студентов ближайшая периферия концепта наполняется всего двумя ассоциатами (в силу небольшого числа участников эксперимента): *страх, недоброжелатель* (2). Разница в представлении, тем не менее, очевидна и соотносима с компонентами ядра концепта. У курсантов вновь конкретный образ врага – *Украина, хохол* (что связано с ведением специальной военной операции). Кроме того, в ассоциативном поле оказываются «военные» ассоциаты: *оружие, бой, огонь, защита*.

Остальные компоненты периферии концепта представлены единично.

Систематизируем все ассоциаты по типу реакции: синтагматические, парадигматические, тематические и др. (о типологии см.: [13, с. 90]).

1. В число парадигматических реакций были включены несколько подгрупп ассоциатов.

1.1. Категориально-синонимические реакции – это, прежде всего, полные и частичные синонимы и наименования людей, ассоциирующиеся с образом врага. Эти ассоциаты можно разделить на несколько смысловых подгрупп.

а) В первую подгруппы входят те ассоциаты, которые называют человека или группу лиц с учетом отрицательных характеристик, свойственных врагу: *агрессор* (2), *алкоголик*, *бандит*, *боец*, *вредитель*, *друг*, *демон*, *злой человек*, *злоумышленник*, *лжец*, *маньяк*, *наемник*, *нарушитель*, *нарушитель правопорядка* (1), *нацисты*, *недоброжелатель* (2), *недруг* (13), *бендеровец*, *вражеские солдаты*, *Леший* (1), *немец* (4), *нежелательный человек*, *ненавистник*, *опасный человек*, *оппонент*, *отец*, *пиндосы*, *плохой человек* (1), *предатель* (5), *противник* (43), *противоположник* (1), *солдат* (2), *соперник* (12), *старшина* (3), *тварь* (1), *террористы* (5), *толпа* (1), *убийца* (3), *украинец* (2), *украинационалисты*, *укроп* (1) (именование «укроп» зафиксировано в ассоциативном поле курсантов военного вуза, поэтому в контексте СВО отнесено к наименованию лиц), *урод*, *утырок*, *фашист*, *француз*, *хвастун* (1), *хохол*, *человек* (7), *черная душа*, *NPC* (1) (*NPC* – неигровой персонаж компьютерных игр, аббревиатура с англ. *non-playable character*); *человек который против тебя и пытается тебе навредить*; *западные политики, которые поддерживают интересы Украины*; *человек, который причиняет зло*; *неподходящий для меня человек*; *человек, пытающийся навредить тебе*; *человек, который злостно поступил по отношению к тебе*; *недружелюбно настроенный человек* (1). В данной группе ассоциатов отмечено окказиональное образование *противоположник*. Несколько ассоциатов связаны с военными действиями на Украине. Но они фиксируются в языковом сознании исключительно курсантов. Три элемента обладают сниженной стилистической окраской (*тварь*, *урод*, *утырок*), один является жаргонизмом (*укроп*).

б) Во вторую подгруппу вошли ассоциаты, называющие конкретных людей: *Байден*, *Большаков*, *Гитлер*, *Зеленский*, *Ильич*, *Наполеон* (1). Первые четыре ассоциата фиксируются в семантическом поле концепта «враг», сформованном в языковом сознании курсантов. *Ильич* и *Наполеон* – ассоциаты студентов.

в) Третья подгруппа включает в себя наименования стран и объединений, отражающихся как недружественные в языковом сознании молодежи: *Америка* (4), *ВСУ* (1), *Европа* (2), *Киев* (1), *НАТО* (12), *Третий Рейх* (1), *Украина* (11). Важно отметить, что все названные ассоциаты вербализованы исключительно в языковом сознании курсантов.

1.2. Категориально-атрибутивные реакции – это такие ассоциаты, которые содержат в себе некоторый обобщенный признак, свойственный слову-стимулу, и при этом сохраняют грамматические признаки слова-стимула. В составе этой группы ассоциаты, которые отражают состояние, возникающее у носителя языка при восприятии врага, или особенности восприятия врага: *агрессия, безразличие, бесчувственность, вакханалия, гнев (1), готовность, злоба (2), злость (3), напряжение (1), негатив (2), недоброжелательные отношения, недолюбие, недружелюбие, неприязнь, обиды (1), опасность (16), осторожность (1), предательство (3), пренебрежение (1), унижение (2), пустота, соперничество, столкновение (1), страх (4), тревога (1), угроза (4), хитрость (1)*.

2. Синтагматические реакции – это ассоциации, выражающие предикативные отношения, отличаясь от слова-стимула грамматическим классом.

2.1. Ассоциации – прилагательные: *злой (3), красный (2), мескен (1)* – в переводе с татарского «нищий», *милитари, недобропорядочный, неправ, неродимый, опасный, плохой, противоположный (1), чужой (2)*. В составе ассоциатов необычный транслитерированный компонент с татарского языка – *мескен* (нищий), а также окказиональное слово – *неродимый*.

2.2. Ассоциаты – глаголы и глагольные сочетания: *вырезать, допросить, защитит, защищаться, искоренить, найти (1), обезвредить (3), одолеть, отдать в рабство, пошел (1), победим (3) / победить (2), понять, раздавить, схватить в плен (1), убить (12), увидел (1), укрыться (1), уничтожить (2), устранить (1), враг будет повержен; победа будет за мной; остановить и спросить, зачем ты ко мне пришел (1)*. Практически все выявленные ассоциаты вербализованы в языковом сознании курсантов, а не студентов. Только один компонент – *победить* – встретился среди «студенческих» ассоциатов.

2.3. Ассоциации – наречия: *ненавистно (1), плохо (2)*.

2.4. Ассоциации – словосочетания: *другая сторона, разное мировосприятие, разные интересы, Великая Отечественная война (1), СВО (2)*.

3. Тематические реакции, которые связаны со словом-стимулом метафорически (метонимически). Среди этих ассоциатов наиболее активны отглагольные формы, связанные с теми действиями, которые следует совершать при встрече в врагом: *атака (2), битва (1), бой, борьба (6), война (18), выстрел (2), договор, захват (1), защита (3), защита Родины, изгнание (1), конфликт (4), ликвидация (2), месть, моя победа, нападение, оборона (1), огонь (4), отпор, отстаивание, план (1), победа (3), поиск, пощада, противоборство (1), противостояние (2), сокрытие, сражение (1), убийство / убийства (5), уничтожение (3)*. В этой группе ассоциатов нет особенностей, связанных с вербализацией представлений о враге в языковом сознании курсантов и студентов.

Остальные тематические ассоциаты систематизировать не удалось: *кровь, красный цвет, плач матерей* (1), *оружие* (7), *прицел, танк, мелочь* (1), *укрытие, фронт* (2), *причина, проблема* (1), *цель* (3), *стойка, физика, народ, нация, крокодил, собака, вранье, ложь, пакости* (1), *подлость* (2), *долг, жизнь* (1), *смерть* (12), *национализм, терроризм, фашизм, действие, доклад, задача* (1), *контроль* (2), *беда* (1), *зло* (11), *коллективность, алкоголь, деньги* (1), *власть* (4). В этом перечне два наименования животных, виды оружия и его элементы, виды идеологии и др. Большинство ассоциатов индивидуальны.

В этой группе ассоциатов два представляют собой выражения: *Кто это, к оружию* (1).

4. Повторы и словообразовательные реакции к слову-стимулу: *враг* (4), *вражда, враждебность* (1).

5. Звуковая реакция всего одна: *овраг* (1).

Заключение

В представлении студентов и курсантов концепт «враг» наполняется отрицательными ассоциатами, характеризующими врага как недоброжелателя, террориста, убийцу и т. п. Враг вызывает неприятие, ненависть, агрессию, чувство опасности – богатый спектр отрицательных эмоций.

Ассоциаты, связанные с эпохой Великой Отечественной войны и сформированным в ту эпоху образом врага (*Гитлер, фашист, нацист, фашизм*) единичны.

Можно с уверенностью утверждать, что современная молодежь, несмотря на наличие общих, типичных ассоциатов, представляет себе образ врага по-разному. На это представление влияют социальные характеристики реципиентов: прежде всего, принадлежность к военной профессиональной сфере. Так, в языковом сознании курсантов (военнослужащих, будущих офицеров), концепт «враг» имеет четкие «формы». Образ врага вербализован ассоциатами, связанными с войной, военными действиями, со встречей врага на поле боя. Враг – это тот, кто по другую сторону фронта. Это боец с другой, вражеской стороны или представитель того, кто такого бойца направляет. Образ врага включает в себя совокупность недружественных стран и военных иностранных объединений (*США, Украина, НАТО, Европа*), их конкретных представителей (*украинцы, хохлы, Байден, Зеленский* и т. п.). Значительная часть ассоциатов у курсантов выражена глаголами действия, отражающими стремление бороться с врагом и побеждать его. Компоненты «убить» и «смерть» входят в ядро концепта. Таким образом, можно утверждать, что языковом сознании курсантов сформирован актуальный для современности образ врага, связанный с проведением специальной военной операции.

Враг в языковом сознании студентов максимально неконкретен. Это человек (не обязательно военный, но недруг, противник), взгляды и жизненные позиции которого не совпадают с твоими. В концепте «враг» – представления о нарушителе правопорядка, об алкоголике, бандите, плохом человеке и пр. Враг связан с предательством, с борьбой, с опасностью. Глагольных ассоциатов в языковом сознании студентов нет. Представление о враге у этой части молодежи вневременное, свойственное любой невоенной эпохе.

Концепт «враг» требует дальнейшего исследования с учетом расширения количества участников ассоциативного эксперимента и акцентом на их социальные особенности (пол, возраст, будущую профессию и т. д.).

Список литературы

1. Авагян К. К. Концепт «враг» во фразеологизмах русского и сербского языков // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции. Москва: Московский государственный областной университет, 2014. С. 7–10.
2. Гончарова Н. Н. Концепт – основная единица языковых картин мира // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 225–234.
3. Горошко Е. И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 3(12). С. 53–61.
4. Кирилова Й. Концепты «друг – враг» в болгарской языковой картине мира // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. Т. 8–2. С. 254–283.
5. Коляда А. Е. Экспликация концепта «враг» в паремическом фонде немецкого и русского языков // Вестник науки и образования. 2021. № 12-1(115). С. 89–92.
6. Кононова Ю. Н. Фольклорный концепт «Враг» в казачьих исторических песнях периода Кавказской войны // Терский сборник. Выпуск 1. Терское общество любителей казачьей старины. Москва: Миракль, 2016. С. 215–227.
7. Мокиенко В. М. Образ врага в русской фразеологии и паремиологии // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 203–216.
8. Мухина Е. А. Концепт враг в духовных стихах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 3. С. 34–39.
9. Онал И. О. Концепт ВРАГ в турецкой паремиологической картине мира // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3(50). С. 752–756.
10. Опря Е. С. Репрезентация концепта в языковом и речевом пространствах (на примере концепта враг) // Российская наука в современном мире: сборник статей XIV международной научно-практической конференции. Москва: Актуальность.РФ, 2018. С. 141–143.
11. Похаленков О. Е. Концепт «ВРАГ» в романе Эриха Марии Ремарка «Ночь в Лиссабоне» // Вестник Бохтарского государственного университета име-

- ни Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2020. № 14-1(80). С. 34–37.
12. Соколова М. В. Языковая вербализация фрагментов лингвокультурного концепта «враг» в марийском языковом пространстве // Константин Иванов и чувашский мир (в контексте национальных культур): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015. С. 260–263.
  13. Таскаева А. В. Кременскова О. А. Герой глазами современной молодежи (по данным ассоциативного эксперимента) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 23(352). С. 88–92.
  14. Хачикян Е. И., Похаленков О. Е. Концепт «враг» в романе Лиона Фейхтвангера «Семья Опперман» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 34–38.
  15. Хоруженко В. А. Концепты «Война» и «Враг» в современной русскоязычной публицистике: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / В. А. Хоруженко ; Московский педагогический государственный университет. Москва, 2010. 162 с.
  16. Черкашина Е. А. Концепты «друг» и «враг» в речи младших школьников и студентов // Вопросы филологических наук. 2013. № 4. С. 16–21.
  17. Чернобров А. А., Чучуев Д. О. Концепт ВРАГ в риторике политических лидеров Великобритании, США и Германии // Семиотическое пространство языка. Смыслы и знаки: материалы 2-й международной научно-практической конференции. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2018. С. 292–299.
  18. Чучуев Д. О. Современный дискурс «холодной войны»: фаза ретроспекции концепта «враг» // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 4. С. 344–349.

**THE IDEA OF THE ENEMY IN THE LINGUISTIC
CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE
(using the example of cadets and students)**

O. P. Fesenko¹, D. A. Banchuk²

¹Omsk State University of Railway Transport, Omsk

²Omsk Armored Engineering Institute, Omsk

The article describes the structure of the concept of “enemy” in the language consciousness of cadets and students. The main research method is an associative experiment (140 participants). 115 associates (485 uses) were identified. The analysis showed that students and cadets have in common a set of negative associations associated with the perception of the enemy. At the same time, in the language consciousness of the cadets, the enemy is concretized and associated with a special military operation.

Keywords: *the concept, the concept of “enemy”, the structure of the concept, linguistic consciousness, linguistic consciousness of youth*

Об авторах:

ФЕСЕНКО Ольга Петровна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Омский государственный университет путей сообщения (644046, Омск, пр. Маркса, 35), e-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru.

БАНЧУК Дмитрий Анатольевич – курсант Омского автобронетанкового инженерного института (Омск, ул. 14-й Военный Городок, 119), e-mail: logik24@mail.ru

About the authors:

FESENKO Olga Petrovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Omsk State University of Railway Communications (644046 Omsk, prosp. Marksa, 35), e-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru.

BANCHUK Dmitriy Anatolyevich – Cadet, Omsk Armored Engineering Institute, e-mail: logik24@mail.ru

---

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2025 г.

Дата подписания в печать: 14.03.2025 г.